

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

СПА-ЧИСТИЛИЩЕ

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 СПА-чистилище : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Знаменитый тандем Российского детектива)

ISBN 978-5-04-097386-6

Ходасевич, отставной полковник спецслужб, едва скрывал раздражение — бывшая жена позвонила ему среди ночи и попросила найти ее подругу Аллу Долинину! Женщина все лето одиноко жила в подмосковном дачном поселке, а два дня назад ушла из дома и исчезла. Заскучавший на пенсии полковник все же взялся за расследование. Его сразу насторожило поведение некоторых соседей Аллы, особенно ее задушевной подруги — художницы Любочки. Она рассказала, что пятнадцать лет назад так же необъяснимо исчез муж Долининой, и Ходасевич понял: семья Аллы многое от него скрыла...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097386-6

Все события, персонажи, места действия, описанные в романе, являются исключительно плодом авторского вымысла. Никакой связи с действительными событиями, людьми, местом действия и прочими проявлениями реальной жизни роман не имеет.

ГЛАВА 1

Звонок разбудил Ходасевича в половине второго ночи. По старой комитетской привычке полковник никогда не отключал свои телефоны — несмотря на то, что по делам службы ему не звонили уже несколько лет.

Валерий Петрович глянул на определитель: бывшая жена, Юлия Николаевна.

«Вот вздорная баба», — выругался про себя полковник и снял трубку.

— Юлечка, неужели трудно запомнить, — сказал он без всяких приветствий, — что в это время суток я сплю?!

— Как ты можешь спать, когда такое творится!..

— Что случилось?

— Пропала Алла Михайловна!

Ходасевич поморщился и протянул с досадой:

— Господи, кто такая Алла Михайловна?

— Как же ты не помнишь?! Это моя подруга, Алла Долинина! Я у нее несколько раз на даче была, а еще мы с ней плавали в круизе по Волге...

— Сочувствую.

— И это все, что ты можешь сказать?!

— А что ты хотела услышать?

— Как ты не понимаешь!.. Надо же что-то делать!
— Юля, в нашем государстве пока еще есть милиция.

— Что она может, твоя милиция!..

— Согласен — немногое. Но почему ты звонишь мне? При чем здесь я?

— Как!.. Ты служишь в такой организации и еще говоришь, при чем ты!..

— Служил, Юля, служил!.. Глагол прошедшего времени — ты не чувствуешь разницы?

— Да перестань!.. Все вокруг знают, что бывших комитетчиков в природе не бывает!..

Валерий Петрович стал потихоньку закипать. Не по-настоящему — его на всю жизнь научили контролировать свои эмоции. Но порой вспышка управляемого гнева способна подействовать на собеседника отвращающе. Особенно — на его бывшую супругу.

— Юля, что происходит? Чего ты от меня хочешь?! Сейчас, ночью, в половине второго?! Что тебе от меня надо?! Чтобы я бросился искать твою подругу?! Неужели ты не понимаешь, что это просто глупо?! Зачем, объясни, ты мне звонишь?!

Как случилось уже тысячу раз, после яростной отповеди экс-жена тут же пошла на попятную:

— Валерочка, ну что ты кипятишься? Кому же мне еще звонить? Все знают, что ты всегда помогаешь нашей Тане!

Ходасевич прорычал:

— Таня — это одно. Она мне как дочь. А какая-то неведомая Алла Михайловна — совсем другое!

— Но ведь все знают, что именно ты раскрыл то убийство!.. В семье этих, как их... Конышевых...¹

¹ Подробнее об этом деле можно прочитать в романе Анны и Сергея Литвиновых «Дата собственной смерти».

— И очень плохо, что все знают!.. Очень, очень плохо, что ты столь неимоверно болтлива!

Юлия ответила весьма сухо:

— Вот что, Валера. Перестань меня воспитывать. Я уже, слава богу, давно не твоя жена.

— Так ведь это ты звонишь мне среди ночи!.. И что же ты хочешь услышать в ответ? Признания в любви?

— Я хочу, чтобы ты взялся за это дело. Я сердцем чую: с Аллой Михайловной случилось что-то неладное... Дай-то бог, чтобы она оказалась жива...

Право слово, бывшая супружница может вывести из себя так, что гаркнешь, уже почти и не контролируя свои эмоции:

— Как я могу взяться за это дело?! Я тебе что — милиция? Или, может, сыскное агентство Ната Пинкертон?

— Валера, я тебя прошу!.. Алла ведь немолодая женщина. Моя подруга. С ней случилась беда, я чувствую. Как ты можешь быть таким бессердечным?!

— Нет, Юлечка.

Голос бывшей супруги стал умоляющим:

— Ну, я прошу тебя, Валерочка!..

— Нет, Юля. Нет.

— Вот что, Ходасевич. У тебя совершенно нет сердца. Вместо него у тебя, как у всех чекистов, — настоящая ледышка...

Полковник не стал дослушивать и наконец прекратил разговор — столь же бестолковый, сколь и бесполезный.

— Доброй ночи, Юля.

Он положил трубку.

Сна словно и не бывало.

Валерий Петрович вздохнул, выбрался из-под одеяла и потащил свою семипудовую тушу на кухню — заваривать чай, включать телевизор.

Когда пришла пенсия, его сон, на который он раньше никогда не жаловался, совершенно разболтался. Дай бог, снова заснуть к утру.

* * *

И правда: он бродил по квартире до четырех, смотрел телевизор, курил и чаевничал. Потом наконец улегся. Перед тем как залезть под одеяло, изменил-таки многолетней привычке: выключил оба телефона — и мобильный, и домашний. Бывшая жена известная сова — может не спать ночь напролет, в пять утра чего-нибудь надумать и снова ему позвонить. С нее станется.

Проснулся Ходасевич уже около одиннадцати, когда осеннее солнце проникло в щель меж небрежно задернутыми гардинами и стало светить прямо в глаза.

Пора начинать новый день — не очень, правда, ясно, ради чего. Или ради кого.

То утро Валерия Петровича было похоже на сотни других его утр. Ничем не примечательная пенсионерская тягомотина. Чашка растворимого кофе, первая сигарета, подобие зарядки. Затем тщательное бритье и душ. Потом завтрак — овсяная каша, омлет с беконом, йогурт. Ходасевич всю жизнь придерживался правила, что утренний прием пищи должен быть наиболее калорийным: чтоб на весь день энергии хватило. Беда состояла только в том, что ближе к пенсии и обед его, и ужин, и даже порой полдник стали не уступать по сытости первой трапезе. Оттого и разнесло полковника сверх всякой меры.

Покушать он всегда любил. Да и готовил мастерски. Жаль только, что с годами мало находится желающих разделить с ним хлеб-соль.

За кофе, зарядкой и завтраком полковник по привычке, приобретенной еще в краснознаменном институте, смотрел новости. Как только закончилась одиннадцатичасовая программа «Вести» по российскому каналу — он переключился на «События» по ТВЦ, а там и новости по Первому каналу успели. Все как в юности. Тогда они с Маратом прибыли в первую командировку в Париж. Ходасевичу, зеленому двадцатидвухлетнему юнцу, досталось, сидя в советском посольстве, штудировать буржуазные газеты под размеренное бубуканье черно-белого «Грюндига». У Марата было задание поинтересней. Марат всегда на полшажка опережал, в смысле карьеры, Валеру. Интересно, где он сейчас?..

С тех пор минуло сорок лет, и странное дело — и физически, и интеллектуально Ходасевич чувствовал себя сейчас совершенно так же. Разница заключалась лишь в том, что куда-то делись волосы, появилась одышка и вырос живот.

А утренний просмотр новостей, которым он себя по-прежнему изводил, стал теперь ровным счетом никому не нужен. И сегодня никакие ни посол, ни резидент не спросят с него ежедневного обзора средств массовой информации страны пребывания.

Тоже, если вдуматься, неплохо. В пенсии есть положительные стороны. Никому не подчиняешься, ни перед кем не отчитываешься.

Безграничная свобода. Страшная вещь.

Отечественные новости на разных каналах подходили друг на друга, как братья-близнецы. Одинаковые события, прокомментированные одинаковыми словами.

И ведущие (почему-то сплошь дамочки) сходились, словно клоны, выращенные в одной

пробирке. Все — напрочь лишены малейшей сексуальности. У всех — одинаковый имидж: учительница средней школы — строгая, но справедливая. Так и кажется, что она вот-вот начнет объявлять оценки за контрольную.

А мальчики-корреспондентки, что по прямым линиям рапортовали о событиях, произошедших в стране и мире, напоминали первых учеников, зубрил и отличников, отвечающих перед училкой старательно выученный урок. Все как один румяные и в очочках.

Короткий российский период *гласности, свободы слова и плюрализма* снова сменился редким единообразием умов.

«Старческое брюзжание, — подумал Валерий Петрович. — Что я к ним прицепился? Не иначе оттого, что сам не у дел. И мозгов для работы хватает, и опыта, и сил — да только никому они не нужны».

По привычке, приобретенной уже в последние годы, с особым вниманием Ходасевич просмотрел по ТВ криминальную хронику. Вчерашний день и нынешняя ночь оказались урожайными на уголовные напасти.

Наемные убийцы застрелили одного из руководителей Российского Центробанка. Убийство произошло вечером, в то время как банкир шел к своему автомобилю после футбольного матча с коллегами. Заодно убили и банковского шофера. Правительство на своем заседании почтило память погибшего минутой молчания...

А вот и другой криминал, рангом поменьше: избит и ограблен известный актер, возвращавшийся поздно вечером домой после спектакля.

А в городе Вольском Саратовской области произошла массовая драка на танцах. Руководители

области заверяют, что столкновения случились не на межэтнической, а на бытовой почве. В последнее время выражение «не на межэтнической, а на бытовой почве» стало звучать в российских СМИ как заклинание. Верный знак того, что власти пуще огня боятся расовых волнений. И понятия не имеют, как их предотвратить.

У Валерия Петровича сразу появились свои соображения и по поводу расследования убийства банкира, и по части нападения на актера. Имел он собственное мнение и о том, кто и зачем разогревает в провинции межнациональные распри. Беда заключалась в том, что взгляд полковника на происходящее больше никого не интересовал.

Служба перестала привлекать отставника Ходасевича к аналитической работе после того, как погиб его куратор полковник Гаранян¹. Скорее всего, о нем попросту забыли. Бюрократии, волокиты и неразберихи в родном ведомстве хватает.

Жизнь резко поскучнела. И по карману вынужденное бездействие, чего там греха таить, ударило. Однако Валерий Петрович считал унижительным напоминать о себе. Всю жизнь он придерживался правила, заповеданного отцом-генералом, пограничником, попавшим под горячую руку Хрущеву в пятьдесят седьмом: от службы не отказывайся, на службу не напрашивайся. Не из-за верности ли сим принципам отец доживал свой век в отставке, никому не нужный, на скромной дачке под Питером?.. Так же, как нынче Ходасевич коротает свои пенсионерские дни в одиночестве, в скучной московской квартирке?

¹ Подробнее о расследовании этого убийства можно прочесть в детективном романе Анны и Сергея Литвиновых «Предмет возделения № 1».

И тут снова позвонила бывшая жена.

Голос у Юлии Николаевны на сей раз был сладчайшим и мягко-просительным:

— Валерочка! Я тебя умоляю! Помоги найти нашу Аллу Михайловну! Ее дочка просто места себе не находит!

— Что я могу сделать?

— Валерочка, ты хотя бы встреться, поговори с ней!

— С кем?

— Ну, с дочкой.

— Зачем?

— Ведь ты же у нас такой проницательный!

— И что дальше?

— Ты, конечно же, сможешь подсказать ей, как действовать, что делать... Ты любого Ниро Вулфа за пояс заткнешь... Пожалуйста, я тебя очень прошу... Ведь это только одному тебе по силам... Ты ж у нас такой умный!..

Воистину, лесь способна добиться своей цели там, где бессильны угрозы, мольбы или подкуп. И даже человек, понимающий, что ему грубо льстят — как в данном случае Валерий Петрович, порой не в состоянии устоять перед очарованием неприкрытых похвал. Поэтому полковник хоть и нахмурился, но буркнул:

— Господи, что ж с тобой сделаешь... Пусть эта дочь Аллы Михайловны мне позвонит. Я поговорю с ней.

Экс-супруга не смогла сдержать радость:

— Валерочка! Дочка Аллы Михайловны сейчас находится у меня. Я сказала ей, что ты никогда не выходишь по делам из дому, и поэтому она готова приехать к тебе — в любое время, когда ты скажешь. Пожалуйста, прими ее!..

— Юля! Ну как тебе не совестно! Воистину: дай человеку палец — он всю руку отхватит!..

— Валерочка! Ну не сердись! Я ведь знаю, что для вас, оперативников, очень важен личный контакт, глаза в глаза, а какой контакт может быть по телефону!..

Ходасевич только вздохнул, а Юлия Николаевна напористо продолжала:

— Пожалуйста, прими ее. Я дам Лене трубку — дочь Аллы Михайловны Еленой зовут, — и вы договоритесь, когда ей будет удобно к тебе подъехать...

* * *

И вот в тот же день, к семи вечера, ровно в назначенное время, в квартире полковника Ходасевича нарисовались гости. Именно гости — потому как дочь пропавшей явилась не одна, а с неким Стасом, коего она представила своим мужем. Стас тащил с собой огромный торт из низкокалорийных ингредиентов — с явным намеком на то, что они все вместе усядутся пить чай.

Валерий Петрович сделал вид, что намек не понял. Отправил торт в холодильник, а гостей провел в большую комнату.

Комнату пришлось подготовить к визиту. За лежи книг и DVD-дисков полковник убрал с пола и кресел, полировку протер от пыли, а к пустому обеденному столу придвинул стул для гостьи и кресло для себя. Гостевой стул поставил так, чтобы закатное солнце из окна падало визитерам прямо в лицо — в то время как физиономия полковника, напротив, оказалась бы в тени. Нехитрые, однако весьма действенные сыщицкие приемчики.

Из-за того что гостей оказалось ровно в два раза больше, чем планировалось, Ходасевичу пришлось притащить с кухни табуретку. Для чего на беседу явился зять пропавшей, полковнику не пояснили.

Дщерь исчезнувшей являла собой даму лет сорока, весьма внушительной комплекции. Одетая она была в недешевый деловой костюм. На крупных ее пальцах поблескивало обручальное кольцо и колечко с топазом. В ушах колыхались серьги с жемчугом. Типичная руководительница среднего звена — или, как стало модно говорить сейчас, бизнесвумен.

Муж ее Стас хоть и был на пару сантиметров выше жены, однако из-за того, что обладал худощавым сложением, казался на фоне супруги ровно в два раза меньше. И костюм его выглядел победнее, чем у подруги жизни, и галстук, судя по виду, приобретался где-то на рынке — по принципу числом поболее, ценою подешевле. Словом, мужчина в данной паре (как это в последнее время бывает часто — даже, на вкус Ходасевича, излишне часто) занимал явно подчиненное положение.

После того как состоялась процедура представления, гости уселись. Валерий Петрович поудобней устроился в своем кресле, скрестив руки на животе, и внушительно молвил:

— Итак. Расскажите мне, что случилось.

Для начала следовало дать визитерам выговориться, а потом уже начинать опрос.

Слово взяла женщина. В том, что главным рассказчиком окажется она, полковник ни на секунду не сомневался. Голос дочери пропавшей был хорошо поставленным, звучным, а речь — литературно грамотной. Ни дать ни взять — школьная завуч или же замзавкафедрой в каком-нибудь

второсортном вузе. Впрочем, ее профессию и род занятий Валерий Петрович уточнит потом. Если понадобится.

— Моя мама, Алла Михайловна Долинина, находится на заслуженном отдыхе. Весь летний период, с начала мая по середину октября, она ежегодно проживает на нашей даче в Листвянке...

— Где эта Листвянка находится?

— Это старый поселок в пятнадцати километрах от Москвы. Маме там нравится, и мы со Стасом отвозим ее туда на майские и забираем в октябре. Мы ее обычно навещаем на выходные. Иногда и среди недели удается вырваться, но нечасто — сами понимаете, пробки... Раньше в течение лета она проживала в Листвянке с внуком, нашим сыном Иваном, но теперь Ванечка вырос, поступил в институт, у него другие интересы, и мамочка стала проводить там лето одна. Впрочем, сказать одна — не совсем правильно: в поселке у нее имеются знакомые, такие же пенсионерки, как она, к тому же к ней приезжают подружки из Москвы (ваша бывшая супруга Юлия Николаевна, например, бывала). Мамочка там на земле, на свежем воздухе, при деле: стрижет газоны, растит клубнику, цветочки, смородину. Мы с мужем снабжаем ее продуктами, да она и сама вполне способна полностью обслуживать себя. И купить что надо, и приготовить, и постирать...

Валерию Петровичу показалось, что в пассаже на тему «Как хорошо нашей маме на даче» в речи Елены прозвучали оправдательные нотки. Муж ее Стас сидел со скучающим видом. Вряд ли он был против того, чтобы выпроводить тещу на все лето куда подальше. И вряд ли особо переживал по поводу ее исчезновения.